

"Дедушка..."

После инстинктивного крика на Чэнь Мо, Чжан Вэй понял, что сказал не то, поэтому поспешно сменил слова и сказал: "Господин Чэнь, мне очень жаль, я..."

"Уилл, почему ты разговариваешь с этим ребенком? Давайте сделаем это прямо сейчас, и если этот парень не подчинится, просто побейте его, пока он не сделает..."

В это время Ван Лян даже не понимал, что происходит, сильно улыбался и кричал на Чжан Вэя.

Услышав слова Ван Ляна, Чжан Вэй вспыхнул в холодном поту и, даже не задумываясь о том, чтобы развернуться, прямо и сильно ударил по лицу Ван Ляна задней рукой.

После того, как Чжан Вэй дал пощечину, все тело Ван Ляна застыло на месте с очень загадочным выражением лица.

Публика, присутствующая в зале, также имела озадаченное выражение, прежде чем они вспомнили, что только что сказал Чен Мо, и посмотрели вверх на позицию Чен Мо.

"Неужели Чен Мо действительно знает Су Хонгсяо?"

В это время сердце Ли Цзиси тоже начало удивляться.

Из-за того, что отношение Чжан Вэя немного изменилось, он только что назвал Чэнь Мо дедушкой!

"Какого хрена ты все еще стоишь здесь? Поторопись встать на колени, чтобы извиниться перед мистером Ченом..."

Чжан Вэй повернул голову и закричал на Ван Ляна.

После того, как Ван Лян услышал слова Чжан Вэя, выражение его лица показалось еще более озадаченным.

"Бум!"

После того, как Чжан Вэй увидел отсутствие реакции Ван Ляна, он поднял ногу и пнул Ван Ляна прямо на ногу, а Ван Лян ударился коленом прямо о землю.

И только тогда Ван Лян наконец понял всю серьезность проблемы, если Чэнь Мо не имел

никакого личного происхождения, то Чжан Вэй определенно не мог быть в таком отношении.

"Извинись!"

Чжан Вэй громко кричал, когда смотрел в глаза.

"Простите, простите, господин Чен Простите, это все моя вина, что я сейчас слепой, вы, взрослые, не помните моих ошибок, отпустите меня..."

Ван Лян громко кричал на Чэнь Мо, когда он опустился на колени и поклонился.

А Чжан Вэй теперь все улыбался и стонал зубами, как он сказал в Чэнь Мо: "Господин Чэнь, этот Ван Лян просто безмозглый маленький человек, так что не ладите с ним..."

Чэнь Мо равнодушно посмотрел на Чжан Вэй Ван Лян и на Чжан Мо с очень спокойными выражениями, совсем не разговаривая.

Чжао Лэй, с другой стороны, сделал шаг вперед перед Ван Лянем, а затем мягко сказал на Ван Ляне: "Протяни руку!".

Ван Лян не мог не ошеломиться словами Чжао Лэя, выражение его лица, казалось бы, озадачивает.

"Я сказал тебе протянуть руку, ты, блядь, не слышал меня, да?"

Там, где у Чжан Вэя теперь хватило смелости оскорбить Чэнь Мо Чжао Лэя и двух его людей, его выражение было необычайно взволнованным, когда он кричал.

Ван Лян колебался на мгновение, дрожа и протягивая правую руку.

"Габба!"

Хрустящий звук.

У Чжао Лэя вообще не было никакой ерунды, и большая нога наступила прямо на правую руку Ван Ляна, мгновенно сломав кость руки.

"Ах..."

Ван Лян закричал, затем держал правую руку и стал переворачиваться на землю с необычайно

болезненным выражением лица.

Публика была ошарашена, увидев эту сцену.

Ли Цзиси и Сюй Вэйвэй также бесконечно боялись, когда смотрели на Чжао Лэя, так как они даже не думали, что Чжао Лэй будет таким безжалостным.

"Твоя очередь!"

После того, как Чжао Лэй закончил собирать вещи Ван Лян, он подошел к Чжан Вей и сказал в спокойном тоне.

"Большой брат..."

Чжан Вэй отлучился и пытался умолять о пощаде.

"Если ты говоришь глупости, я сломаю тебе ноги!" Чжао Лэй сказал с пустым выражением в Чжан Вэй.

Когда Чжан Вэй посмотрел на Чжао Лэя, он понял в глубине души, что Чжао Лэй не шутит с ним, и после двух секунд колебаний наконец-то протянул правую руку.

Чжао Лэй поднял ногу, за которым последовал еще один крик.

Чен Мо слегка покачал головой после того, как увидел эту сцену, а затем повернулся и побежал к автобусу.

После того, как они были ошеломлены на мгновение, Ли Цзиси и Сюй Вэйвэй также были заняты возвращением Чэнь Мо на вершину автомобиля.

"Есть ли кто-нибудь еще, кто не убежден?"

После перелома руки Ван Ляня и Чжан Вэя Чжао Лэй спокойно спросил младшего брата этих двух мужчин.

Все присутствующие были ошеломлены необычайно страшным выражением лица, и ни один человек не осмеливался говорить.

"Ломать кости обеих Ваших рук сегодня - это всего лишь маленький урок. Детское сердце герцога Чена не хочет Вас слишком смущать, иначе Вы все были бы уже калеками, если бы в будущем столкнулись с герцогом Ченом, не забывайте коутировать и салютовать"!

Чжао Лей оглянулся вокруг толпы и в очень спокойном тоне бросил это предложение, затем развернулся и сразу же вернулся в карету.

Толпа смотрела на спину Чжао Лэя, в их сердцах были только ложные обвинения в ужасе и страхе.

Только теперь они поняли, с каким характером они только что связались, телохранитель может быть таким доминирующим, не говоря уже о Чен Мо.

Фэн Лэ, которому звонил Чжан Бай Лин, был ошарашен и посмотрел на Чжан Вэй Ван Ляна и на них двоих, и не мог не воскликнуть низким голосом: "Не думаете ли вы, что если бы вы двое выпустили Чэнь Мо раньше, не случилось бы столько всего?"

.....

После того, как Чэнь Мо Чжао Лэй Ли Цзиси Сюй Вэйвэй и четверо из них вернулись в машину, большинство пассажиров посмотрели на Чэнь Мо с благоговейным взглядом.

Даже взгляды Сюй Вэйвэй и Ли Цзиси на Чэнь Мо сильно изменились.

Только что Чжан Вэй и остальные были невероятно высокомерны, даже намереваясь не дать Чжан Мо в залог, но после того, как Чен Мо сделал телефонный звонок, Чжан Вэй даже опустился на колени и извинился, что стало доказательством того, насколько ужасной была личность Чен Мо.

Но сама Ли Цзиси родилась в большой семье, но ее статус был низким, поэтому она все еще была очень неубедительна в своем сердце и мягко сказала: "Просто она знает Су Хунцзяо, не так ли? Что такого в том, что любое из известных нам имен в семье Ли более могущественно, чем Су Хонгсяо, просто я не знаю этих людей..."

Чэнь Мо не мог не улыбнуться, когда услышал слова Ли Цзиси.

Чэнь Мо знал, что Ли Цзиси, девушка, на самом деле была очень добра в душе, но только благодаря ее воспитанию, она была несколько влюблена в героя, но не было никакого зла по отношению к Чэнь Мо, иначе Ли Цзиси не помог бы Чэнь Мо только что.

"Чжао Лей, почему ты только что так сильно ударил?"

Сюй Вэйвэй, с другой стороны, все еще завидовал тому, что Чжао Лэй только что переломал кости двух человеческих рук Чжан Вэй Ван Ляна, нахмурился на Чжао Лэя и спросил.

"Эти люди оскорбили герцога Чена, и такой конец уже считается легким, но если бы Фую

присутствовал, эти люди, наверное, все должны были бы умереть!"

Чжао Лей вернулся с бесформенным лицом.

Чэнь Мо беспомощно покачал головой, когда услышал слова Чжао Лэя, выражение его лица необычайно беспомощно, наверное, поэтому Чэнь Мо не захотел брать с собой Чжао Лэя и остальных.

Чжао Лей и другие были очень профессиональными убийцами-телохранителями, никогда не были безрассудны в своих действиях, и такой безжалостный стиль действия сделал Чэнь Мо, обычный человек, несколько не в состоянии принять его на некоторое время.

Только Чен Мо знал, что ему тоже нужно привыкнуть к таким вещам.

В конце концов, он уже не был обычным человеком, поэтому, когда Чжао Лей только что сделал свой ход, Чэнь Мо не остановил его.

<http://tl.rulate.ru/book/41148/998784>